

Каролина Королевская

Когда ты бываешь ближе

12+

Каролина Королевская

Когда ты бываешь ближе.

Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Королевская К.

Когда ты бываешь ближе. Сборник рассказов / К. Королевская —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

В прозаический сборник Каролины Королевской "Когда ты бываешь ближе" вошли ранние рассказы и репортажи. Некоторые из них были опубликованы в московских литературных журналах. В оформлении обложки использовано фото московского фотографа Ярославы Кирилловой.

Содержание

Алиса	6
Когда ты бываешь ближе	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Каролина Королевская

Когда ты бываешь ближе

Алиса

В 1997 году мне исполнилось 11 лет. Я хорошо училась в школе, имела много подруг в нашем дворе и даже была страстно влюблена в одного мальчишку. Его звали Сергеем и жил он в соседнем доме. А может и не в соседнем, теперь я уже не помню. Помню только, что все мне тогда было весело и прекрасно, я и думать не могла, что в моей жизни что-то вдруг может измениться.

Тем утром я сидела на кухне и ждала, когда за мной зайдет моя подружка Лидка, чтобы вместе отправиться гулять. Была середина апреля, и кое-где еще лежал грязно-серый снег, но весеннее солнце припекало и выманивало из дома. Наконец в дверь позвонили, я открыла и передо мной появилась Лидка.

– Давай сначала чайку попьем, – предложила я, не сразу заметив, что Лидка была какая-то угрюмая, что сидела она, молча уставившись в свою чашку, будто там про нее что-то было написано. Разговор наш не клеился и, не удержавшись, я пустила шуточку в ее адрес. Всегда люблю съязвить или подколоть при случае кого-нибудь. Такой уж я человек. Лидка улыбнулась слегка и тут же опять сникла.

– Да что с тобой? – недоумевала я. – Опять с мамой поссорилась?

– Нет, со мной все в порядке, – и она грустно посмотрела на меня своими большими голубыми глазами. – Лер, неужели ты ничего не знаешь?

– А что я должна знать? Что случилось-то? – я уже начала терять терпение.

– Правда, ничего не знаешь? – допытывалась Лидка, уже почти плача.

– Да нет же! Говори, не томи!

– Алису сбила машина, – Лидка вытерла нос рукавом. – Ее больше нет.

– Ты серьезно? – Я даже не допускала возможности такого случая. – Ты ее видела? Кто тебе сказал?

– Да весь двор уже знает! Послезавтра похороны... Лерка-а-а! – И она завывала у меня на плече. – Алиске ведь всего девять лет. Какой ужас!

В нашей компании из пяти девчонок я была старшей и уже привыкла унимать и успокаивать всех, но на этот раз я абсолютно не знала, что сказать и только гладила Лидку по спине...

Мне тогда еще не верилось, что это правда, и я не плакала. Я вообще никогда не плакала, если кто-то был рядом: не могла показать свою слабость. А если и хотелось, то не было слез. Эта кошмарная весть никак не укладывалась в моей голове. Все мне казалось глупым розыгрышем и, честно говоря, хотелось засмеяться и сказать подруге: «Хорош притворяться!» Но отшутиться было неудобно, да и неуместно.

До сих пор я думаю, как Бог мог забрать ее к себе в таком возрасте? За какие грехи? Зачем ему ребенок? Может, ее родители в чем-то провинились? Но почему платить пришлось Алисе? Страшно. Даже сейчас, спустя столько лет, мне страшно вспоминать об этом.

Сколько себя помню, я никогда не верила в Бога. По-моему, его придумали люди. Но зачем? Чтобы можно было на кого-то все свалить? На кого-то пожаловаться? Или, кому-то пожаловаться? У кого-то попросить помощи вместо того, чтобы устроить свою жизнь самому? А может, я не верила в Бога после того случая с Алисой? Не знаю. Не помню. Но если Бог есть на самом деле, то где он был, когда Алиска перебежала дорогу, торопясь в школу? Разве мог он поступить с ней так несправедливо? Ведь она была еще ребенком. Ах, каким она была ребенком!

Ее все любили и звали ласково Лисенком. Алиска и на самом деле была похожа на лисичку: густые каштановые волосы, мягкая улыбка, хитрющие карие глаза и необыкновенно гибкое тело. Лет с пяти родители определили ее на балетные танцы, и среди знакомых мне дев-

чонок ей не было равных по части танцев. Однажды на празднике Алиска вызвалась из толпы и танцевала на небольшой сцене возле стадиона. Все были заворожены ее танцем, а потом ей присудили и приз.

В нашей компании Алиска была заводилой, и без нее не обходилось ни одно приключение, ни один «пикник» в посадке за домом, ни одна сумасшедшая игра. Подразнить мальчишек, например, было нашим любимым занятием. Частенько нам от них доставалось: ведь до джентльменов они тогда еще не доросли. Но лично мне подраться с ними доставляло удовольствие. Иногда надо было «выпустить пар», а отыгаться на подругах неразумно. Помню, как мы воровали крыжовник и смородину в чужих огородах. Кого-нибудь мы обязательно ставили на шухер. Так как нас было пятеро, мы обычно делились и перелезали через забор то о двое, то по трое, набивая полные карманы ягод или кислых яблок. Мы с Алиской всегда были в первых рядах, что называется: «младшим надо уступать, а старших надо уважать». Особенно у нас ценились морковь и редиска из огорода толстой бабы Кати. Потом морковь с редиской мы мыли в какой-нибудь луже или обтирали об одежду, затем моментально все съедали, словно дома мы всегда голодали, и тут же нас опять тянуло по огородам и палисадникам, хотя Алиса говорила, что у воров отсыхают руки.

Бывало, мы покупали батон белого хлеба, разводили костер и жарили «гренки», пока свора дворовых бабuleк нас не разгоняла. Естественно, мы никогда не давали им поймать нас на месте «преступления» и удирали, едва завидев их издали. В округе не было ни одного дерева, на которое мы бы не залезали. Но у нас был и любимый тополь, росший метрах в трех от мусорки, на широких ветвях которого мы с Алиской проводили многие летние вечера, разговаривая о всяких пустяках или мечтая о чем-нибудь приятном. Люди всегда мечтают о приятном, и это их возвышает. Во дворе или за двором у нас всегда был свой «дом»: летом – шалаш в кустах, зимой – снежная крепость.

Наша небольшая компания вполне заменяла дворовую шпану. И, так как я была старшая, все шишки за наши проделки сыпались на меня. Но меня это не огорчало, я и сама частенько была зачинщицей. А какой адреналин! И сколько было у нас с Алиской всего... Интересно, какой бы она была сейчас? Но ее больше нет.

Через день мы с Лидкой встали рано. В тот день все во дворе встали рано, чтобы проститься с нашим Лисенком. Была середина апреля, и кое-где еще лежал грязно-серый снег. Только солнца в тот день не было. Солнцем была Алиса. И это солнце закатилось навсегда.

Тогда я впервые видела ребенка в гробу. Это самое ужасное зрелище. Разве можно представить себе что-то более нелепое, чем смерть в таком возрасте? Было прохладно и жутко. Маленький белый гроб, на крышке – фотография улыбающейся Алиски-первоклассницы с букварем. Алиса лежала, будто живая и, казалось, вот-вот откроет глаза, но ее бледное лицо, уже не похожее на детское, выражало серьезное спокойствие, и становилось страшно. У изголовья стояли ее родители. Их лица выражали... нет, на них вовсе не было лиц. Все пытались успокоить их, поддержать. Но чем тут можно успокоить, чем помочь?

Помню, тогда, на кухне, я сказала рыдающей Лидке, сообщившей мне эту жуткую новость: «Не плачь, Лида. Может, все это неправда».

Когда ты бываешь ближе

1

Мы выехали из Москвы часов в восемь вечера и были в Сатино лишь к полуночи. Все из-за пробок в городах, которые мы проезжали мимо. И все-таки хорошо, когда есть машина. Нас подвезли Сашкины знакомые, отдохавшие в соседнем домике. Если б мы поехали на электричке в пятницу вечером, то, вероятно, остались бы без ног, так как пришлось бы всю дорогу стоять. Ведь по пятницам все дачники собираются в деревни. Но, пока мы добирались, я иногда все же думала, что электричка – это не так уж плохо. В маленьком Форде Фиеста оказался очень жесткий салон. Когда машина остановилась у Сашкиного домика и все вышли, я почувствовала, как гудит мой зад. Прощаясь с водителем и его женой, мы с Сашкой на месте разминали затёкшие ноги, а я мысленно проклинала эту лилипутскую колыхагу и надеялась, что обратно на ней ехать не придётся. Зря надеялась.

Нас встретила Сашкина бабушка Марья Сергеевна и его младшая сестра Оксана, вредная, жутко воспитанная девятиклассница. Она отвратительно общалась со взрослыми. Но так как мне было восемнадцать, и разница в годах казалась небольшой, мы вполне сносно ладили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.